

Новые автографы Марка Евгеника

Марк Евгеник (1391/1392 — 1445) — одна из самых выдающихся фигур в истории византийской культуры первой половины XV в. Источники представляют его, главным образом, как крупнейшего писателя-полемиста, церковного деятеля, возглавившего ту часть греческого общества кануна падения Византии, которая отказалась от союза с католическим Западом ценой каких бы то ни было уступок со стороны православия¹.

Палеография, однако, значительно расширяет наши возможности и позволяет представить себе еще один аспект деятельности этого исключительно образованного, талантливого и энергичного человека, а именно его отношение к книгам — и как коллекционера и читателя, и как переписчика многочисленных текстов самого разного характера.

В свое время нам удалось выявить шесть автографов Марка Евгеника — пометки на двух рукописях второй половины X в., принадлежавших монастырю св. Георгия в Манганах (Monac. gr. 356, Гомилии Иоанна Златоуста; Vindob. Hist. gr. 20, Иосиф Флавий), а также различные тексты, переписанные его рукой и включенные в сборники, составленные, по-видимому, самим Марком в Константинополе (Monac. gr. 624; Mosquens. GIM № 423 и 440; Varocc. 145)².

Эти идентификации в какой-то мере раскрыли лабораторию работы Марка Евгеника — внимательного читателя и переписчика разнообразных памятников древнегреческой и византийской литературы, собирателя книг и создателя рукописных сборников, крупного писателя. Выявленные автографы привели к уточнению некоторых фактов в биографии Марка Евгеника, позволили определить широкий круг людей, с которыми он был связан в тот или иной период своей жизни и большинство которых еще предстоит установить с помощью палеографического изучения материала.

За прошедшие четыре года с момента публикации статьи о Марке Евгенике как писце мы выявили еще пять его автографов, краткий обзор которых и представляем в данной работе.

¹ О Марке Евгенике см., прежде всего, литературу, указанную в работе: B. L. Fonkič, F. B. Poljakov. Markos Eugenikos als Kopist. Zur Tätigkeit eines Gelehrtenkreises an den konstantinopolitanen Skriptorien im ersten Drittel des 15. Jahrhunderts // BZ, 84. / 85. Bd. (1991/1992), 1993, H. 1, S. 17–23, Taf. I–VI.

² Ibidem.

Важнейшей рукописью, с которой, несомненно, нужно начать этот обзор, является хранящийся ныне в Центре славяно-византийских исследований им. И. Дуйчева в Софии кодекс D 16. Рукопись была открыта в 80-х гг. XIX в. А. Пападопуло-Керамевсом и определена им — на основе анализа содержания — как автограф Марка Евгеника³. Спустя 100 лет, в 80-х — начале 90-х гг. нашего столетия, ряд исследователей высказал сомнения относительно правильности заключения Пападопуло-Керамевса⁴. Однако ставшее теперь возможным непосредственное изучение рукописей Козиницы и монастыря Иоанна Продрома в Серрах позволило — на сей раз с помощью палеографического исследования — подтвердить вывод Пападопуло-Керамевса и сделать следующие наблюдения⁵.

Рукопись D 16 (217 x 145) состоит из 268 листов и переписана пятью писцами XV в. Двумя основными писцами являются Марк Евгеник (л. 6–9, 10–16, 34–40, 42–111, 114–117 об., 122–129, 130–133 об., 135 об. — 136, 137–159, 161–171 об., 173–192 об., 204 об. (внешнее поле), 207 (строка 3 сверху), 207 об. (стк. 1), 214 (внешнее поле), 216 (правка текста), 221–223 об., 225 (надписание) — 230 (на этих листах — только надписания красными чернилами, а также — одна строка на верхнем поле л. 229), 231–254 об.) и его брат Иоанн (л. 2–5 об., 16 (частично) — 33 об., 40 об. — 41 об., 113–113 об., 118–121 об., 135 (нижние 9 строк), 159 (частично) — 160 об., 164 об. (текст на левом поле), 172–172 об., 183 об. (верхнее поле), 184 об. (кроме четырех верхних строк), 194, 198 об. (правка текста), 203 (то же), 205 об. (то же), 209 (то же), 210 (то же), 212 об. (то же), 215 (то же), 216 об. (то же), 220 об., 221 (строка у верхнего края листа), 223 об. (частично), 224–224 об., 230 об., 254 об. (кроме двух верхних строк), 255–267 об.). Кроме того, часть текстов писана, по-видимому, сотрудниками Марка: III — л. 111 (вторая половина) — 112 об., 214–220, 225–230; IV — л. 133 об. — 135; V — л. 194–195 об., 197–213 об.

Рукопись D 16 представляет собой часть архива Марка Евгеника, причем все без исключения его тексты, переписанные рукой самого писателя, являются беловыми вариантами его собственных сочинений (рис. 1). Что же касается той работы, которая выполнена в рукописи Иоанном Евгеником, то это — дополнения из архива митрополита эфесского, внесенные в сборник не ранее 1456 г., после канонизации Марка Евгеника (они имеют надписания: Τοῦ αὐτοῦ ἁγίου τοῦ Ἐφέσου..., Τοῦ ἁγίου πατρὸς καὶ φωστῆρος ἡμῶν Μάρκου ἀρχιεπισκόπου Ἐφέσου τοῦ νέου Θεολόγου...). Многие из вошедших в Софийскую рукопись сочинений Марка Евгеника остаются до сих пор не изданными и не изу-

³ См.: Ἀ. Παπαδόπουλος - Κεραμεύς. Ἐκθεσις παλαιογραφικῶν καὶ φιλολογικῶν ἐρευνῶν ἐν Θράκῃ καὶ Μακεδονίᾳ κατὰ τὸ ἔτος 1885 // Ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος. Ἀρχαιολογικὴ Ἐπιτροπὴ, Παράρτημα τοῦ ΙΖ' τόμου. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1886, σ. 47–48.

⁴ См., например: Γ. Γ. Τσαράς. Το χειρόγραφο 192 της Μονῆς Κόζιτισσας (Εἰκοσιφοίνισσας) καὶ Μάρκος ο Εὐγενικός // Βυζαντιακά, 4 (1984) σ. 161–167; Μ. Pılavakis. Markos Eugenikos's [sic] First Antirrhetic against Manuel Calecas's [sic] about the Essence and Energy. Editio princeps with Introduction and Commentary. King's College, University of London, 1987, p. 61 и passim; Β. Ἀτσαλός. Τα χειρόγραφα της ιεράς μονῆς Κοσίτισσας (ή Εἰκοσιφοίνισσας) του Παγγαίου. Δράμα, 1990, σ. 68–69.

⁵ Замечание о правильности наблюдений Пападопуло-Керамевса см. уже в нашей работе 1993 г.: В. Л. Фонкич, F. B. Poljakov. Markos Eugenikos als Kopist..., S. 23. Сердечно благодарим директора Центра им. И. Дуйчева проф. А. Джурову за предоставленную нам возможность изучения всех находящихся в Центре греческих рукописей и дружескую помощь в нашей работе.

чешшими; сборник наконец привлек к себе внимание специалистов и в недалеком будущем, можно надеяться, будет подробно описан и исследован⁶.

Вслед за Софийским автографом Марка Евгеника должна быть названа Венская рукопись Suppl. gr. 75. Манускрипт детально описан и изучен Х. Хунгером, им же изданы многие содержащиеся в нем наиболее интересные тексты⁷. Большинство вошедших в сборник сочинений принадлежит Иоанну Хортасмену (са. 1370 — са. 1436/1437), нотарию константинопольской патриаршей канцелярии, а в конце жизни — митрополиту Селимврии, известному ученому, педагогу, писателю, собирателю рукописей и каллиграфу конца XIV — первой трети XV в.⁸.

Многие тексты, составляющие Suppl. gr. 75, не только принадлежат Иоанну Хортасмену, но и переписаны его хорошо известным специалистам каллиграфическим почерком в период между 1404 и 1416 гг. Однако, кроме Хортасмена, в кодексе различаются руки еще трех современных ему писцов: II — л. 17–19 об., 61 об.–94; III — л. 29–49 об. (рис. 2); IV — л. 50–50 об. (частично) (рис. 3). Судя по работе, эти писцы являются не только современниками, но и сотрудниками Иоанна Хортасмена. Особенно ясно это видно на примере II и IV переписчиков: II писец в процессе работы над копированием текста «Грамматики» Мануила Хрисолора (л. 61 об.–94) переписывает сам текст сочинения, тогда как Хортасмену принадлежат все надписания, сделанные красными чернилами; IV писец заканчивает свой труд на л. 50 об., откуда его продолжает сам Хортасмен.

Имена сотрудников Хортасмена, которых он избрал себе при работе над своей «Hausbuch», могут быть определены путем идентификации по почерку. В данной статье мы имеем возможность это сделать относительно основного его сотрудника в Suppl. gr. 75, а именно II писца: им, судя по почерку, является ученик Иоанна Хортасмена Марк Евгеник. Как видим, его рукой писан не только текст Мануила Хрисолора (рис. 4), но и важные для изучения данного манускрипта сведения о затмении солнца 7 июня 1415 г. (рис. 5). Благодаря этому отождествлению мы получаем, по-видимому, самый ранний из известных в настоящее время автографов Марка Евгеника.

Два следующих автографа не представляют из себя столь же больших текстов, как это было в случае с Софийской и Венской (Suppl. gr. 75) рукописями, однако и они чрезвычайно интересны для исследования деятельности Марка, ибо обе рукописи, к которым мы теперь переходим, являются списка-

⁶ Литургической поэзии Марка Евгеника по материалам D 16 посвящена диссертация Э. Миновой (София); мы, в свою очередь, готовим издание сочинения Марка *Μονωδία ἐπὶ τῇ ἀλώσει Θεσσαλονίκης*, находящегося на л. 76–85 об. Софийской рукописи. Помимо этого, данные D 16 вошли в подготовленное Б. М. Клоссом и нами издание «*Μονωδία ἐπὶ τῇ ἀλώσει Κωνσταντινουπόλεως*» Иоанна Евгеника.

⁷ См.: *H. Hunger. Johannes Chortasmenos* (ca. 1370 — ca. 1436/1437). *Briefe, Gedichte und kleine Schriften. Einleitung, Regesten, Prosopographie, Text*. Wien, 1969 (Wiener Byzantinistische Studien, Band VII); *H. Hunger, Chr. Hannick. Katalog der griechischen Handschriften der Österreichischen Nationalbibliothek. Teil 4. Supplementum Graecum*. Wien, 1994, S. 124–130.

⁸ Кроме работ Х. Хунгера, см. также: *B. Mondrain. Un nouveau manuscrit de Jean Chortasmenos // JÖB*, 1990, Bd. 40, S. 351–358, pl. 1–2 (здесь указаны все новейшие работы, посвященные И. Хортасмену как писцу и собирателю рукописей).

ми сочинений античной литературы и они либо ему принадлежали, либо прошли через его руки, так или иначе вызвав его интерес. К этим двум манускриптам примыкает отмеченный ранее кодекс Vind. Hist. gr. 20 — относящийся ко второй половине X в. константинопольский список Иосифа Флавия.

Прежде всего, укажем на знаменитую рукопись Heidelberg. Pal. gr. 398 — сборник сочинений Арриана и других авторов, созданный в Константинополе в начале второй половины IX в. в кружке патриарха Фотия. Рукопись представляет собой один из лучших кодексов «философской коллекции»⁹. На л. 7–8 (нумерация внизу) находится πῖναξ, основной текст которого писан рукой Иоанна Евгеника, а все части красными чернилами — рукой Марка. Последним сделана также маргинальная заметка на л. 157 (нумерация сверху).

Не исключено, что и эта древняя рукопись, подобно Monac. gr. 356 (Иоанн Златоуст) и Vind. Hist. gr. 20 (Иосиф Флавий), также принадлежала, во всяком случае, в первой половине XV в., Манганскому монастырю, где ее читали оба ученых брата в один из периодов их совместного пребывания в византийской столице, возможно, уже в конце жизни Марка Евгеника.

Вполне вероятно, что именно в Константинополе к Марку попал хранящийся ныне в Париже список Платона начала XIV в. (Coisl. gr. 155)¹⁰. На протяжении столетия, которое отделяет время создания манускрипта от времени его приобретения Марком, рукопись пострадала от сырости, причем особенно сильно оказалась поврежденной внутренняя часть листов ее последней трети. Марк Евгеник спас рукопись, дополнив угасший текст почти во всех тех местах, где в этом была необходимость: его рукой писаны значительные фрагменты текста, слова, части слов и даже отдельные буквы. Кроме того, ему же принадлежат маргиналии на л. 16 об., 18, 19 об., 20, 23, 24, 26 об., 28 об., 33–33 об., 34 об., 39 об., 42, 50–51 об., 84 об., 94, 117 об., 129 об., 187 об., 209 об.–210, 214 об.–215, 250 об., 251 об., 260 (нижнее поле: πολιτικῆ), 276 об. (?), 283 об., 299, 307 об. (рис. 6–10).

После Марка Евгеника кодекс прошел через руки Андроника Каллиста (встречаются его маргиналии), Димитрия Згуропулоса (см. его маргинальную заметку на л. 121) и Виссариона, который добавил отсутствовавший уже тогда л. 1, собственноручно заполнив его текстом (л. 1–1 об.), а также составил оглавление книги (л. А об.)¹¹.

⁹ См.: B. L. Fonkič. *Scriptoria bizantini. Risultati e prospettive della ricerca* // RSBN, 1980–1982, 17–19 (XXVII–XXIX), p. 93–99.

¹⁰ Описание рукописи (с неверным отнесением ее к XV в.) см.: R. Devreesse. *Bibliothèque Nationale. Département des manuscrits. Catalogues des manuscrits grecs. II. Le fonds Coislin*. Paris, 1945, p. 139–140.

¹¹ О следах работы Виссариона в данной рукописи см.: E. Gamillscheg, D. Harlfinger. *Repertorium der griechischen Kopisten 800–1600. 2. Teil. Handschriften aus Bibliotheken Frankreichs*. Wien, 1989, S. 45, No 61.